Вдали простерлись толпы вражеских всадников. Видимость искажал песчаный ветер.

Враги неумолимо приближались.

"Все защищайте нижние зоны! Убегайте, оставьте это нам!" - пронесся голос.

С внезапной скоростью враги принялись атаковать наших солдат и помощников. С громким звуком начался бой, и на землю стали падать как враги, так и союзники. Они приближались к зоне, которую я должен был защитить.

Пух.

Пух.

"Нижние зоны! Вы должны покинуть это место! Быстрее! Оставьте это нам..." - решительно произнес я.

Кто то взирая на меня яркими глазами и жестким выражением на лице, воскликнул: "Ты должен идти со мной."

"Но как же Нижние зоны...?"

Ему необходимо было, чтобы кто то поддержал бы его.

Защита этой страны, защита принца - все это была моя задача и обязанность.

Я готов был бороться до последнего вздоха и использовать любые возможности, чтобы защитить Нижние зоны.

В моем сердце горела пылкая страсть.

Я отдал свою жизнь во имя страны.

Мне должно было защитить все, что только можно.

Крики и вопли вокруг становились все тише.

Но когда я вдруг пришел в себя, все звуки пронзительно раздались в моих ушах.

"Аааа!"

Меч мой, длинный и острый, метнулся в воздух, и в мгновение ока прервал жизнь врага, который подкрался к Нижним зонам.

Мои крики, пропитанные яростью, разносились по полям битвы: "Быстрее! Двигайтесь! Слабоумные!"

И внезапно все перед глазами начало расплываться.

Тук.

Я неожиданно открыл глаза, с трудом понимая, как это произошло.

Перед глазами открылся потолок моей комнаты и белые стены, которые всегда были перед глазами.

Что это?

Мечта?

"Ха-хах, ха-ха."

Я тяжело дышал, сжимая глаза, и ощущал влагу на своих щеках.

Мое тело было полностью пропитано потом, из-за чего моя подушка и одеяло были сырыми.

Лежа на спине, я закрыл глаза.

В моей голове возникли воспоминания о прошлом.

В тот миг, когда каждая клетка моего тела напряглась до предела, горячий пот тек по моей спине, кровавые капли брызнули на мое лицо, и слезы текли, наблюдая, как враг отнимает жизнь моих товарищей и друзей.

Все воспоминания были так ярки, что мурашки пробежали по всему моему телу, и они не могли утихнуть.

Каждая сцена, каждое чувство и воспоминание.

Жизнь солдата, которую я увидел в своих снах.

Воспоминания за десять лет в них были не только короткие мгновения, когда я защищал принца, но и десять лет.

жизни солдата - все счастливые и грустные моменты, которые невозможно передать словами, ожили в моей памяти.

Все десять лет моей жизни были точно запечатлены в моей голове, словно бесценная коллекция, хранимая в моей памяти. Даже мечты, которые я только что видел, были столь яркими, что не было слов, способных описать их красоту.

Это было чудо? Как такое могло произойти?

Я ощущал, будто только что сам ударял мечом, чувствуя его в своей руке. Восприятие было настолько реалистичным, что я просто не мог поверить, что это был всего лишь сон.

Кроме того, я был поражен тем, что так ясно помнил сцены, которых не было в моих мечтах. Почему мои воспоминания столь ярки и четки?

Я приподнял голову и посмотрел на белый потолок.

Снова я почувствовал горячий пот на своём теле.

Мое сердце начало бешено биться.

И я медленно повернул голову, чтобы посмотреть на часы, висящие на стене.

Опоздание!

Я быстро поднялся с кровати, надел худи и джинсы, висящие на спинке стула.

"3,800 вон. Вам нужен пакет?"

"Да, пожалуйста."

Я схватил конверт с логотипом магазина и положил покупки внутрь.

"Вот ваша карта. Спасибо."

"Да. Хорошего дня!"

Когда покупатель ушел, я остался один в магазине.

Поднял голову и огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что никого нет.

Иногда я пел песни, которые звучали, казалось, только для меня.

Однажды я был погружен в глубокие мысли и пел, внезапно я заметил, что кто-то неуклюже хлопает в ладоши, стоя рядом с полкой с закусками. С тех пор у меня вошло в привычку всегда внимательно оглядываться вокруг, чтобы удостовериться, что никого нет. Встречи лицом к лицу всегда были неловкими, когда никого нет, я могу спокойно петь.

Затем, не смущаясь, я широко открыл рот и проговорил: "Враги, направленные на нашу принцессу... Ааа, аэиоу".

Затем я снова раскрыл рот и громко закричал: "Враги, направленные на нашу принцессу, становятся все сильнее!"

Собеседник, в мгновение ока, изменил выражение лица, оживляя двух персонажей.

"Ты уверен?" - спросил он.

"Да, - ответил другой - никто не знает, насколько долго это место останется безопасным. Вам нужно уходить как можно скорее."

Что же это за событие?

Сегодня я особенно погрузился в свою роль.

Этот магазин всегда был моим основным местом тренировки.

Маленькая пятиквадратная квартира не могла обеспечить хорошую звукоизоляцию.

Раз во время репетиции диалога здесь даже был человек, который кричал, прижавшись к стене: "Ты, сука, заткнись и ложись спать!"

Это больше напоминало общежитие, где стены настолько тонкие, что их можно было спутать с пластиком.

С тех пор я вынужден был шептать свои реплики дома, не имея возможности полностью погрузиться в роль и кричать вслух.

Бесспорно, никогда прежде не приходилось мне сталкиваться с таким количеством ролей, что было бы необходимо заниматься тренировкой диалогов на протяжении целого дня.

Вследствие этого, для меня магазин стал не только средством заработка, но и залом для тренировок, и я никогда не пренебрегал своей подработкой там.

Я тренировал диалоги, наполняя пустые полки товаром, и тренировал свои выражения лица, заглядывая в свое отражение в витрине напитков.

И даже во время уборки я тренировал свои движения и маршруты.

Когда я начал рассматривать это место как мое учебное заведение, мне приходилось быстро погружаться в тренировки в те моменты, когда не было клиентов.

В итоге, я стал неким мастером в быстром погружении в тренировки.

Однако сегодня я ощущаю, что могу еще более глубоко погрузиться в роль, чем обычно.

Роли принцессы и охранника, которые я исполняю в рамках одного спектакля в двух ролях, требуют от меня естественной игры в мужскую роль охранника.

Но мое погружение в роль не обусловлено лишь мужской природой этой роли.

В такой день невозможно бездействовать, надо действовать. Я внезапно встал и схватил швабру, которая стояла у стойки напитков у стены.

"Необходимо...! Я обязательно это сделаю."

Произнеся следующие слова, я начал двигать шваброй в воздухе, как будто она была мечом.

Хотя, на самом деле, я держал голубую пластиковую швабру в руках, в моем воображении она казалась огромной, тяжелой и длинной.

"Попытаемся еще раз!"

Я поднял плечи, поправил позу и быстро погрузился в роль.

"Количество врагов, нацеленных на принцессу, постоянно увеличивается... Необходимо...! Я обязательно это сделаю!"

Краткий репликатив из четырех строк. Я должен был тренироваться и повторять это высказывание снова и снова, чтобы выдержать его так, чтобы не было заметно на камере.

Я вздохнул и вновь открыл рот, выдыхая равномерно.

В процессе нескольких тренировок я ни разу не терял сосредоточенность.

Нет, наоборот, с каждой тренировкой я все глубже погружался в эту роль.

Что-то странное происходит сегодня, не так ли?

"Обязательно, я это сделаю," - решительно заявил я, резко выпрямившись и сделав резкий жест с пластиковой шваброй.

"Ууу..."

"Хьюк! Извините!"

"Эй, все в порядке."

Черт.

Я был так поглощен своей ролью, что даже не заметил, как клиент вошел, но я даже услышал звонок от двери.

Когда я махнул шваброй как мечом, удивленный клиент ответил на мои извинения смехом. Я, неожиданно для себя, начал краснеть от стыда. Я был в отвратительном настроении и искал любое место, чтобы спрятаться.

***

Вокруг меня сидели люди, бездейственно ожидая своей очереди. Это были люди, пришедшие на прослушивание на роль, как и я. Некоторые из них пришли на те же роли, что и я, но другие пришли на другие роли, так что очередь была бесконечной.

Как обычно, в очереди царил хаос. "Вы действительно хотите умереть", - сказал один из участников, повторяя фразу своей роли, "помогите мне выжить, и я сделаю все, что угодно". Все были настолько смущены, что тренировали свои реплики в этом беспорядке.

Я был поглощен своей ролью и продолжал тренироваться, опустив голову. "Враги, направленные на принцессу..." - я произнес свою реплику настолько хорошо, как и тогда, когда тренировался в магазине. "Вау, вы действительно хорошо играете", - сказал кто-то.

Мужчина приблизился ко мне, разинул рот и заговорил.

Его голова была абсолютно брита, что ясно демонстрировало его лоб.

А под этим лбом располагались густые брови.

Его выдающиеся черты привлекли мое внимание.

"Ты актер! Ты действительно талантлив. Я уверен, что ты проходишь сегодняшнее прослушивание". "Спасибо."

"Я надеюсь, что мы сможем работать вместе на площадке. Ха-ха."

Он восхищенно посмотрел на меня и вернулся на свое место. Он также, по-видимому, пришел на прослушивание сегодня.

Как только я сел, я начал речитировать реплики своего персонажа, которые я заранее подготовил. Их было всего лишь четыре строки.

Я также это знал.

Не только идеальная запоминающая способность, но и способность погрузиться в роль и на высоком уровне сыграть. Я всегда выступал хорошо на прослушиваниях.

Достаточно хорошо, чтобы проходить большинство из них.

Однако, я до сих пор играю маленькую роль, не говорящего персонажа.

Это из-за камеры.

Простой взгляд на камеру заставляет мое сердце биться быстрее, а разум опустошаться, что именуется "камерным страхом".

Мне представляется странным, что актеры испытывают тревогу перед камерой, однако именно такое состояние меня преследует. Когда дело касается кастинга на второстепенные роли, подобных моей, мы зачастую проводим упражнения без камеры. Это помогало мне получать в основном удовлетворительные оценки и я узнавал о своем прохождении на съемочную площадку. Однако, как только я вижу камеру на месте съемки, я не могу даже произнести

фразу идеально. Я слышал, что единственное решение - привыкнуть к камере, но даже после многих попыток, я все еще не смог привыкнуть. Какие есть другие варианты, кроме продолжения практики?

Я закрыл глаза, вздохнул и попытался успокоить свой ум. Однако каждый раз, когда я пытался произнести реплику, я чувствовал, как что-то тянет глубоко в моей груди. Несколько дней назад у меня была яркая мечта. Все сцены были настолько реалистичны, что эмоции до сих пор бурлят в моем сердце. Тихо я закрыл глаза и представил сцену, еще раз повторяя свои реплики. И я почувствовал уверенность.

Когда я почувствовал уверенность, что сегодняшний кастинг пройдет лучше, чем обычно, все мое тело охватило это чувство, однако мое сердце начало биться быстрее, словно у безумца.

Да, на этот раз я уверен!

"Номер 37! Номер 37, пожалуйста."

Голос, который вызывал участников, заставил всю комнату замолчать, словно она была пустой.

И я беспокойно бегал туда и обратно, пытаясь найти номер 37.

"Да! Я здесь."

Я встал на ноги и прижал к груди бумажку с номером 37, удерживая ее обеими руками.

Я последовал за сотрудником, который направил меня на кастинг, быстро шагая.

"Сюда, пожалуйста."

"Спасибо."

Сотрудник открыл дверь и впустил меня внутрь. Я вошел, сделав глубокий вздох.

Сегодня было во мне что-то иное.

Я отложил свою нервозность и возбуждение в сторону и стоял с уверенным выражением лица на месте, отмеченном на полу.

По мере приближения к моменту приветствия, я быстро окинул взглядом окружающую обстановку и заметил что-то перед собой.

"Что это может быть?"

Мое дыхание остановилось на мгновение, а тело затормозилось в движении.

Однако я не мог отвести взгляда от этой одной точки.

Перед глазами была камера, которая светилась красным светом.

"Я не помню, чтобы сегодня был тест на камеру..."

Увидев камеру, мое сердце начало биться сильнее.

Я уже не раз думал об этом, но все еще ощущал сильное беспокойство.

Что мне делать сейчас?

http://tl.rulate.ru/book/87964/2812516